

Буйко Т.Н., д-р филос. наук, доцент
(Белорусский государственный
университет физической культуры)

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Модель специалиста и принципы такого моделирования – это тема, которая активно обсуждалась в последние десятилетия прошлого века. Модели специалистов как наборы (комплексы) профессионально значимых качеств строились на соответствующих профиограммах, которые разрабатывались отраслевыми НИИ. Вся эта научно-исследовательская и научно-методическая деятельность интегрировалась в рамках специальной научно-прикладной дисциплины, которая получила название «квалиметрии». Автор этих строк с конца 80-х годов XX века также участвовала в квалиметрических исследованиях и дискуссиях [1–3], которые касались вопросов подготовки научно-педагогических кадров.

Квалиметрия как дисциплина, обосновывающая возможность измерения профессиональных качеств (qualities), т. е. количественного определения качества специалиста, его квалификации, оказалась не бесплодной. Из квалиметрических профиограмм и моделей «выросли» понятия профессиональных компетенций и компетентности, на основе чего были переработаны образовательные стандарты, были созданы системы управления качеством высшего профессионального образования с учетом социальных запросов работодателей по подготовке специалистов и многое другое.

Концептуальные подходы, наработанные в ходе моделирования и квалиметрии профессиональных характеристик специалиста, стали также основой научной работы кафедры философии и истории БГУФК – многолетних мониторинговых исследований различных аспектов становления профессиональной культуры наших студентов:

2000–2005 гг. – Трансформация ценностных ориентаций молодежи БГУФК и отрасли спорта и туризма в условиях перехода к рыночным отношениям [4–5];

2006–2010 гг. – Гражданское воспитание студента физкультурного вуза [6–10];

2011–2015 гг. – Качество высшего физкультурного образования как фактор становления профессиональной культуры специалиста [11–15].

В текущем пятилетии (2016–2020 гг.), работая над темой «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX–XXI веков», кафедра философии и истории продолжает мониторинг профессионально значимых качеств наших выпускников и становления их профессиональной культуры в образовательном процессе БГУФК.

По мнению автора, с точки зрения философа, понятие профессиональной культуры является весьма широким по сравнению с понятиями профиограммы и профессиональной компетентности. Тем не менее (а, возможно, именно поэтому) оно остается эффективным средством исследования процесса подготовки специалиста наряду с количественными квалиметрическими методами и качественными описаниями требований к этому специалисту в рамках современных «компетентностных» концепций.

В профессиональной культуре интегрирующим началом выступает профессиональное сознание, содержательной основой которого являются понятия, отражающие сущность профессиональной деятельности. Учитывая, что одной из основных характеристик сознания выступает самосознание, то профессиональное сознание работников физической культуры и спорта фун-

дируется именно этими понятиями – физической культуры и спорта. Именно эти понятия являются смыслообразующими понятиями профессиональной культуры и деятельности наших выпускников. Однако смыслы этих понятий постоянно ускользают.

Физическая культура как телесное воплощение культуры

Самое трудное для студента университета физической культуры – это дать определение физической культуре на основе более общего понятия культуры. Здесь действительно имеется трудность, поскольку сложившаяся русскоязычная терминология соединила несоединимое: *фюзис* – с др. греч. «природа»; это значит, что физическая культура – это природная культура; однако в определениях культуры вообще постоянно подчеркивается ее внебиологическая, внеприродная сущность.

Истоки этой трудности кроются в укоренившейся в европейском сознании традиции разделения Духа и тела как природного физического объекта: мир идей и мир вещей Платона, форма и материя Аристотеля, а затем еще и Сатира X, строка 356 Децима Юния Ювенала «*Mens sana in corpore sano*» на рубеже I–II веков нашей эры. Относительно последнего выражения не высказался только ленивый. Со времен эпохи Просвещения эта сентенция, повторенная великими философами и педагогами Дж. Локком и Ж.-Ж. Руссо, вызывает споры: если поменять местами части фразы, то можно трактовать здоровый дух как следствие здорового тела – а это уже явная натяжка. По данному поводу даже поэт-сатирик Игорь Иртенъев высказался: «В здоровом теле – здоровый дух. На самом деле – одно из двух». Вот на самом-то деле и Ювенал, и педагоги-просветители говорят нам совсем другое. Они как раз, традиционно разделяя дух и тело, высказываются о необходимости их гармонии. Ювенал призывает молить богов, чтобы дух здоровый был в теле здоровом, а просветители обозначили педагогическую проблему отсутствия необходимой связи между наличием здорового тела и развитием здорового духа. Короче, классическая европейская философия, разведя духовную и телесную (физическую) компоненты человеческого бытия, вывела тело из культурной сферы духа, обозначив это тело как природный, физический объект. Эту несправедливость уже не первое десятилетие стремится устранить постклассическая философия, в раз-

ных своих направлениях и школах вводя понятия телесности самой культуры и телесности как социокультурного и даже духовного тела человека.

Это понятие позволяет определить физическую культуру в самом прямом смысле (спасибо русскоязычной советской и постсоветской терминологии). Физическая культура – это проявление, отражение в теле человека, т. е. в природном, физическом, объекте культуры – программ деятельности, ценностей, моральных норм, всего того, что не дано природой, а формируется в ходе становления человека как социокультурного существа. Культура впечатана в природное, физическое, тело от самых простых базовых норм (прямохождение, еда с помощью приборов и т. д.) до самых высоких проявлений человеческого духа (достоинство, честь, свобода). Человеческое тело выступает носителем всех этих культурных качеств: оно одухотворено не только в смысле жизни, но и в смысле духа как культурного фактора.

С такой точки зрения, физическая культура – не парадоксальное словосочетание (природная культура), а место встречи, синтеза тела и духа, точка формирования целостного человека и личности. В современной терминологии философских исследований человека это понятие отражается термином «телесная культура», которое рассматривается как базовое понятие культуры – альфа- и омега-культуры, пункт сборки целостного человека.

Нормы и ценности культуры осваиваются индивидуумом в ходе его становления человеком, личностью. Что-то осваивается на уровне безусловных рефлексов, что-то в подражании взрослым, что-то, более сложное, требует специальных усилий со стороны общества, развивающего образовательные системы – социальные институты обучения, в том числе профессионального, и воспитания. В эти системы включены и технологии работы с телом человека в процессе становления (физическое воспитание и физическая подготовка для профессиональной деятельности).

Понимание физического воспитания и физической подготовки как развития физических (природных) качеств для человеческой жизни в обществе, выполнения природных и культурно-профессиональных функций вполне согласуется с инструментальным понятием физической культуры. Инструментальное определение физической культуры дано в соответствующем Законе Республики Беларусь: «Физическая культура – составная часть общей культуры, сфера социально-культурной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценнос-

тей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности» [16].

На сегодняшний день такое понимание физического воспитания дополнено более широким представлением о задачах и целях этого направления воспитания. Физическое воспитание рассматривается сегодня в спортивной педагогике, в русскоязычной терминологии – теории физической культуре, не только как развитие физических качеств и способностей личности, но и как развитие личности в целом, ее психических функций и духовного мира. При этом механизм физического воспитания личности по-прежнему остается в контексте традиционного разделения физических качеств и духовных характеристик личности: физические упражнения для развития физических качеств способствуют укреплению воли, развивают конкурентоспособность или, наоборот, чувство товарищества и т. д. Это значит, что физическое воспитание по-прежнему остается не столько культурным, сколько природным (физическое же!) процессом. Физическая культура по-прежнему выносятся за пределы культуры.

По мнению автора, принципиальным моментом для преодоления этого, все время воспроизводящегося, разрыва культуры и физической культуры является понимание того, что физические качества и формы двигательной активности уже являются культурными, окультуренными формами – результатами социокультурной эволюции человека. Поэтому физическое воспитание является, по сути, прямым обращением к телу по поводу трансляции культурных норм, ценностей и программ деятельности. Так, можно сколь угодно долго объяснять и рассказывать своему ученику, что такое честь и достоинство, а можно, обратившись непосредственно к его телу, сформировать привычку «держаться спиной». Это и означает, что трансляция в ходе физического воспитания образцов двигательной активности – это трансляция не только этих образцов, но и тех ценностей, которые сформировали эти образцы, на основе которых были отобраны и окультурены природные, физические качества и сформированы соответствующие телесные практики.

Отметим, что педагогические программы и технологии прямого обращения к телу с целью трансляции культуры – это и есть физическая культура в более узком смысле этого русскоязычного термина. Именно это значение и сопрягается с понятием физического воспитания чаще всего.

Физическая культура здесь выступает как совокупность специальных педагогических программ деятельности по развитию телесных практик и двигательной активности личности, отобранных культурой и воплощающих в себе культурные нормы бытия человека.

Однако физическая культура в широком первоначальном смысле данного термина (как телесная культура) предполагает не только трансляцию телесных практик от поколения к поколению, но и их развитие. На наш взгляд, именно эта сторона физической культуры и отражается в понятии спорта.

Спорт как интегральная характеристика общества и новационная культуроразвивающая деятельность

Некоторые исследователи обосновывают принципиальное отсутствие связи между физической культурой и спортом – вплоть до их противопоставления [17–18] – на основе различения социокультурных причин их возникновения. Чаще, однако, спорт рассматривается как производное, вторичное социокультурное явление, которое в конечном итоге выступает как интегральное выражение уровня общественного развития. Спорт появляется в культуре как дополнение, элемент роскоши – для развлечения, проведения свободного времени, как элемент культа, как подготовка к военным действиям, или, наоборот, как средство избежать насильственных действий – «выпустить пар» в обществе и т. д. Здесь можно спорить. Однако в любом случае, спорт при таком подходе выполняет роль средства, инструмента для обслуживания иных сфер деятельности, является вторичной деятельностью, производной от иных и от них зависимой. Такой подход к спорту, его происхождению, сущности и функциям и получил название инструментального подхода.

Этот подход далеко не исчерпал своих возможностей. Именно в рамках этого подхода мы фиксируем тот факт, что достижения в спорте, его развитие или упадок того или иного вида спорта, национальные приоритеты и особенности развития видов спорта – все это является интегральным, обобщающим отражением экономических возможностей общества, научных достижений, политических целей, социальных успехов, религиозных особенностей, национальных менталитетов, идеологических доктрин и других социокультурных составляющих. В рамках этого подхода ставятся и решаются такие исторические и социально-философские проблемы спорта, как:

проблема становления и оформления национальных приоритетов в спорте, проблема их зависимости от политических и нравственных ценностей, от традиций и гендерных ролей в обществе, проблема экономической и научной обусловленности спортивных достижений, интегральным количественным выражением чего является, например, количество олимпийских медалей.

Так, научно-исследовательский коллектив кафедры философии и истории БГУФК в работе над темой «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX–XXI веков» руководствуется именно этим подходом. Исследуя этот небольшой, но очень важный период истории нашей страны, мы пробуем выявить в достижениях и проблемах нашего спорта влияние социально-политических событий, экономического развития, идеологических трансформаций. Все это находит свое отражение в целях и содержании спортивных тренировок и соревнований, физкультурного образования и физического воспитания поколений. В центре наших исследований – проблемы связи спорта и физического воспитания с различными социокультурными сферами и соответствующими программами: с этнонациональными традициями и особенностями законодательства, с интеллектуальной культурой и идеологией общества, с политикой и искусством, с психологическими особенностями личности разных поколений. Особое внимание мы уделяем исследованию отражения в содержании обучения в нашем университете истории нашей страны и истории нашего спорта [19].

Вместе с тем современные исследования физкультурно-спортивной деятельности все более тяготеют к выходу за рамки инструментального подхода. В этом плане особое место занимает обоснованная в рамках последней из обозначенных выше парадигм концепция спорта как культуросозидания и человекотворчества. Этот неинструментальный подход позволяет рассматривать, как уже было отмечено, физическую культуру как базисную составляющую культуры, а в спорте видеть его культуросозидательную сущность и человекотворческие функции. Такой подход позволяет выявить, описать и исследовать уникальные функции спорта в культуре, которые обеспечивают выход человека за пределы наличного бытия, расширения своих телесных физических качеств и духовных возможностей – в соревновании с честным соперником и самим собой. По большому счету именно в этом и заключается уникальное социокультурное измерение спорта. В какой-то

мере, подчеркивая соревновательную сущность спорта, наш Закон о физической культуре и спорте, отражает эту концепцию спорта [16].

Для спортивной педагогики данная методологическая позиция имеет особую значимость, поскольку утверждает принципиальное единство разума и тела, нерасчлененность субъекта и объекта в экзистенциальном бытии человека, понимание тела как условия и необходимой составляющей этого бытия, а телесности как экзистенциала. Человеческая телесность исходит из своих биологических реалий, но не является гарантом присутствия человеческого в человеке. Она становится подлинно человеческой лишь в условиях успешной попытки выхода за пределы биологического телесного опыта. С такой точки зрения, спортивная деятельность предстает в совершенно иной ипостаси – как реализация человекообразующей функции культуры.

Рассматриваемый со стороны объективного содержания спортивной деятельности спорт выступает как разновидность (область или часть) физической культуры и культуры в целом. А это означает, что, несмотря на автономию своего существования и развития, спорт «разомкнут» на культуру как целостное и системное образование, сориентирован на нее и созвучен ее ценностям и целям – посредством спорта реализуется тот потенциал культуры, который делает ее процессом человекотворчества. Определение предельных возможностей, которыми обладает человеческая телесность, является частью этого процесса.

Признание телесных практик как основания культуры ведет к признанию спорта в качестве «экспериментальной площадки» по расширению самого биологического, телесного, базиса культуры. Более того, как уже было отмечено, понимание телесности как экзистенциала, позволяющего человеку рассматривать самого себя как единое с миром целое, неделимое на субъект и объект, и в то же время, показывая человеку его неполноту и незавершенность, объясняет стремление человека выйти за свои пределы в сфере телесных практик. Потребность же выйти на уровень реализации своих предельных возможностей, стремление реализовать свое предназначение быть субъектом свободного творчества, совершить акт самореализации и самоутверждения, да и самодвижение к ним, являются моментами процесса человекотворчества. Физическая культура, напротив, выступает как

основа сохранения и трансляции ценностей человеческой телесности.

Физическая культура как совокупность программ, направленных на поддержание (традиция) человеческой телесности и спорт как ее развитие (новация) выступают гарантами сохранения Человека в его противостоянии сверхтехнологиям и «постчеловеку» в условиях антропологического кризиса.

Заключение

По мнению автора, такое понимание места и значения физической культуры и спорта в современном обществе должно формировать в наших выпускниках чувство значимости своей профессии. Эта профессия является принципиально педагогической в самом полном значении этого слова – как трансляция и развитие культурных программ, норм и ценностей посредством телесных практик, а именно культурных форм двигательной активности. Представляется, что рассмотренные в данном материале аспекты понятий физической культуры и спорта должны представлять некоторый интерес в определении существенных параметров личности специалиста в нашей отрасли и его профессиональной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буйко, Т. Н. Субъект научной деятельности и его социальное воспроизводство / Т. Н. Буйко // Вестник Белорусского университета. Сер. 3. – 1987. – № 2. – С. 38–41.
2. Буйко, Т. Н. Профессиональное становление субъекта науки : философско-методологический аспект : дис. ... канд. филос. наук / Т. Н. Буйко. – Минск, 1988. – 175 л.
3. Буйко, Т. Н. Эквивалентность педагогического образования / Т. Н. Буйко, Р. С. Пионова // Квалиметрия человека и образования : методология и практика / Исслед. центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов. – М., 1992. – Ч. II. – С. 5–8.
4. Социально-профессиональное самоопределение студента физкультурного вуза // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту : материалы VIII Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2004 г. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; сост. Т. Н. Буйко ; редкол. : ред. М. Е. Кобринский (председатель) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2005. – 140 с.
5. Буйко, Т. Н. Аксиологические основания жизненного самоопределения студента физкультурного вуза // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол. : М. Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Вып. 9. – С. 3–14.
6. Буйко, Т. Н. Воспитание студенческой молодежи как задача образования для устойчивого развития / Т. Н. Буйко // Гражданское воспитание студентов БГУФК : традиции и инновации : материалы Региональной науч.-метод. конф., посвящ. 15-летию историко-этнографического музея, Минск, 18 апреля 2008 г. ; редкол. : М. Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 56–60.

7. Буйко, Т. Н. Социальные компетенции будущего специалиста : теоретические основания развития и исследования гражданственности студентов БГУФК / Т. Н. Буйко, Е. А. Цымбалюк // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол. : М. Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 11. – С. 17–24.

8. Буйко, Т. Н. Понятие качества образования в контексте стратегии менеджмента всеобщего качества / Т. Н. Буйко // Управление качеством образования : теория и практика / под ред. А. И. Жук, Н. Н. Кошель. – Минск : Зорны верасень, 2008. – С. 117–132.

9. Буйко, Т. Н. Высшее образование в контексте постнеклассической рациональности : воспитание гражданина и качество обучения профессионала / Т. Н. Буйко // Социальные трансформации : материалы междунар. коллоквиума «Высшая школа в развивающейся России: история, традиции и современные проблемы» / Смоленск. гос. ун-т. – Смоленск, 2008. – Вып. 17. – С. 266–273.

10. Буйко, Т. Н. Гуманистический вектор современного спорта глазами студентов физкультурного вуза / Т. Н. Буйко // Мир спорта. – 2008. – № 4 (33). – С. 28–33.

11. Буйко, Т. Н. Телесность как понятие постклассической философии и постнеклассической науки в контексте спортивной педагогики / Т. Н. Буйко // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол. : М. Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Вып. 14. – С. 29–36.

12. Буйко, Т. Н. Понятие человеческой телесности как основа синтеза естественных и социогуманитарных наук в исследованиях физической культуры и спорта / Т. Н. Буйко // Мир спорта. – 2015. – № 2. – С. 87–92.

13. Буйко, Т. Н. Homo somaticus как понятие физической культуры : социально-антропологическое измерение профессиональной культуры спортивного педагога / Т. Н. Буйко // Современное гуманитарное научное знание : мультидисциплинарный подход : материалы междунар. науч.-практ. конф., РФ, Барнаул, май 2015 г. / Алтайск. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : АГТУ, 2015. – С. 57–63.

14. Буйко, Т. Н. Методологический потенциал понятия телесности в исследованиях физической культуры и спорта : современная философия о человекоосозидающей функции спорта / Т. Н. Буйко // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол. : Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2016. – Вып. 19. – С. 20–25.

15. Буйко, Т. Н. Понятие человеческой телесности в исследованиях физической культуры и спорта / Т. Н. Буйко // Философское знание и вызовы цивилизационного развития : материалы междунар. науч. конф., Минск 21–22 апреля 2016 года / Институт философии НАНБ. – Минск, 2016. – С. 410–413.

16. Закон Республики Беларусь о физической культуре и спорте 18 июня 1993 г. № 2445-XII (в ред.). – Глава 1. Общие положения.

17. Пономарчук, В. А. Институт спорта (история и реалии) / В. А. Пономарчук, В. С. Козлова. – Минск : БГАФК, 2002. – 266 с.

18. Передельский, А. А. Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук / А. А. Передельский. – М. : Спорт, 2016. – 416 с.

19. Буйко, Т. Н. О социально-философской концепции физической культуры и спорта / Т. Н. Буйко // Мир спорта. – 2018. – № 4 (73). – С. 61–65.